

К 80-летию Великой Победы

ЛЕОНИД МАМАТ

КОРОТКАЯ ЯРКАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ЧЕМПИОНА — ГЕРОЯ ВОЙНЫ

В 1939 году белорусские пловцы добились своего наивысшего успеха на всесоюзных чемпионатах: на юношеском первенстве СССР в Тбилиси они завоевали 11 золотых медалей, уступив лишь ленинградцам (13 высших наград). Корни этого успеха (позже белорусы даже и мечтать не могли о чём-либо подобном) имели объяснение. В то время в Союзе было лишь шесть крытых бассейнов, позволявших проводить круглогодичный тренировочный процесс, и один — как раз в Минске (ещё один — в Горьком и по два — в Ленинграде и Москве).

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ЩУРКО⁶

ФОТО: из архива автора, открытых интернет-источников

Среди тренеров белорусской сборной был рекордсмен страны по военно-прикладным видам плавания Леонид Мамат. Он был рекорды на дистанции 50 метров с гранатой в руке и даже не предполагал, что умение быстро плавать с оружием в руках вскоре очень ему пригодится. Как, впрочем, и многим его коллегам по водным дорожкам, ушедшим на фронт в первые дни Великой Отечественной.

Мамат родился в Ростове в 1916 году, отучился в Ленинградском институте физической культуры имени Лесгафта и прибыл на работу в Минск, сразу же очаровав студентов и преподавателей Белорусского института физкультуры — не только ростом и невероятными физическими данными, но и ярко выраженной харизмой.

Его ученик Александр Корсак, выигравший в столице Грузии три золотых медали, вспоминали одну яркую историю о Мамате:

— Леонид обладал характером отважным и авантюристическим. Он, кстати, был ещё и хорошим самбистом, возможно, это и подвигло его на рискованный шаг...

Как-то на матчевой встрече по боксу Минск–Брест у представителей столицы не оказалось тяжеловеса и они, зная о славе Мамата как драчуна, выросшего на хулиганских ростовских улицах, решили заявить его против профессионала

Леонид Мамат

Нойдинга. Тот даже оробел, увидев на ринге здоровенного пловца, который, конечно же, не имел никакого представления о технике бокса.

В первом раунде Мамат уверенно доминировал, размахивая длинными руками как крыльями и не давая уроженцу Западной Беларуси никаких шансов. Лишь в перерыве тренеры Нойдинга сообразили, что против их ученика бьётся хоть и очень азартный и боевой, но всё же любитель.

Дело для пловца, конечно, закончилось печально, но он, весь в синяках и кровоподтёках, всё-таки удержался на ногах до самого гонга.

Зрители оказались крайне впечатлены этим зрелищем, особенно девушками. Боксёр против уличного сорвиголовы — где ещё такое

увидишь! Он здорово получил, но всем показал свой характер.

Я разговаривал с Александром Корсаком восемь лет назад. Ему повезло, он остался жив едва ли не единственный из своей стрелковой роты, погибшей под Сталинградом. Правда, пули, прошившие ноги, поставили крест на его дальнейшей спортивной карьере, но главное, он вернулся с войны... И жил до 94 лет!

Мамат прожил в три раза меньше своего ученика — погиб в марте 1944-го в районе Смолевичей. Корсак не сомневался, что характер и спортивная закалка тренера очень помогли ему воевать против фашистов.

— Он был командиром партизанского отряда в Логойском районе, воевал отважно, спуску врагу не давал. За них немцы охотились персонально. Жаль, не дожил он до победы...

Ещё тогда я решил, что когда-нибудь напишу об этом удивительном Мамате. И когда же, если не сейчас?

Сведений, конечно, оказалось немного, они разрознены и часто противоречат друг другу, а иногда просто поражают — кажется, что Рэмбо в американских боевиках выглядит скромней! Но это нормально, людям свойственно приукрашивать тех, кто им симпатичен. А Мамата, похоже, любили не только девушки, но буквально все вокруг — ведь нам всегда нравятся те, кто никого и ничего не боится.

К 80-летию Великой Победы

Михаил Павлов

Впрочем, легенды в сторону — только факты и ссылки на товарищем по оружию.

Доподлинно известно, что наш герой ушёл в действующую армию в первые дни войны. Был начальником заградотряда 39-го полка НКВД 13-й армии (эти подразделения ориентировались на задержание дезертиров и охрану тыла). При попытке выхода из окружения в Курской области был пленён и оказался в лагере города Глухова, откуда впоследствии был отпущен как гражданское лицо, не имеющее отношения к военной службе. (Как ему это удалось? В личном листке по учёту кадров партизанской бригады «Смерть фашизму» информации об этом нет.)

Затем Мамат вернулся в Минск, где примкнул к боевой группе бывшего завуча Минского техникума физкультуры Михаила Павлова, большей частью состоявшей из спортсменов и действовавшей на хлебном заводе «Автомат».

Первое своё оружие Леонид добыл известным образом — нокаутируя немецкого офицера. Спортсмены помогали навыки самбо. Кроме того, по свидетельству его товарищей, он неплохо знал немецкий язык. Одетый в немецкую военную форму и снабжённый подпольщиками надёжным «аусвайсом», Леонид запросто укладывал голыми руками вооружённого противника, не ожидавшего такой прыти от добродушно улыбавшегося здоровяка.

В ноябре 1942 года после диверсии на «Автомате» Павлов, Мамат и часть их группы уходит из города

и влиается в отряд «Смерть фашизму», действовавший на территории Борисовского, Логойского, Плещеницкого и Смолевичского районов.

Уже через три месяца Мамата представляют к ордену «Красной Звезды» — за смелость и отвагу в боях с оккупантами, о чём гласит запись в его Наградном листе. И он уже не рядовой боец, а командир отделения. Командиром отряда имени Клима Ворошилова, входившего в бригаду, которой впоследствии станет разросшийся отряд «Смерть фашизму», он станет позже.

Иван Дедюля — комиссар бригады «Смерть фашизму» (впоследствии помощник председателя КГБ Ю. В. Андропова) — писал в книге «Партизанский фронт», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в 1975 году:

«Высокий и стройный богатырь Мамат, пришедший в отряд из Минска, партизанил лишь около двух месяцев, но ему уже можно было поручить самое ответственное задание. Когда зимой 1943-го одна из рот нашего отряда попала в критическое положение в бою, то он ответственно выполнил приказ командира.

Бойцы со страхом толпились у берега реки Гайны. Мамат

Иван Дедюля

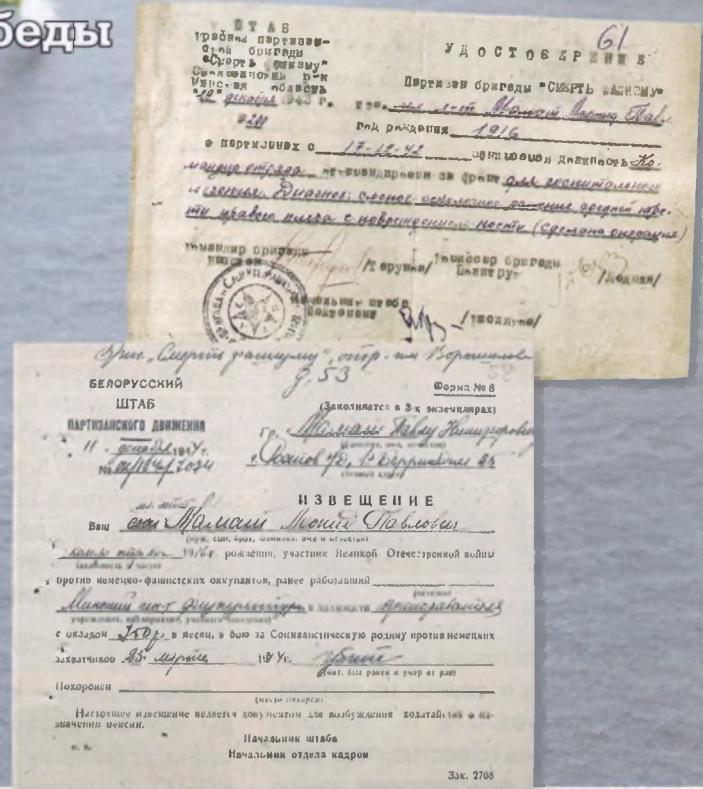
Все газеты заполнять полностью	
НАГРАДНОЙ ЛИСТ	
Домашнее имя и отчество МАМАТ Леонид Павлович	
Место жительства Борисов	
Занятие партизан	
Номер документа 3. Авиакомпания, часть № 10 от 1942 г.	
Партизанского отряда «Смерть фашизму»	
Место службы Борисов	
Год рождения 1916	
Место рождения Русский	
Частное и гражданской войны, последующие боевые действия во защиту СССР и отечественной войне (где, когда)	
В отеч. войне с 24.01. по 0.01.41 г.	
Был ранен в контузии в отечественной войне одно легкое ранение	
С какого времени в партизанском отряде с 18.11.1942 г.	
Был ранен в бою (за какие отличия) один раз	
Адрес места рождения представляемого и награждению и адрес его сына	
Ростов в/д, 1-я партизанская Р 25	
I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг	
Со своим отделением 23 янв. 1942 г. на узкоколейной ж.д. Бобруйск-Ляховичи уничтожил пост, первово, загор и платформу. Был в плен немецкогоunter-officera.	
В бою на автостраде Минск-Москва 24.1.43 г. прорвал мундштук в оторгу. Убил 3 гитлеровцев.	
7 февраля 1943 г. в бою взял в плен паштальон обмчера со штабными документами. 18. II. 1943 г. во время разведки захватил и доставил в лагерь двух немецких офицеров. 17. III. 1943 г. в бою на узкоколейной ж.д. Бобруйск-Ляховичи убил трех солдат и овладел немецким пулкетом.	
Начальник Белорусского штаба партизанского движения	
(Л. Коллинин)	
«ноябрь 1943г.	
з-з	

решительно приказал всем, кто умеет хоть немного плавать, немедленно переправляться. Переплывали каждый по-своему. Одни плыли, поддерживая над водой оружие, другие цеплялись за медленно плывущие льдины, клали на них оружие и, отчаянно гребя свободной рукой, уходили по течению. Третьи, а их было немало, на мгновение исчезали, затем появлялись и с криком вновь погружались в воду. Несколько человек беспомощно барахтались, подхваченные течением. Не раздумывая, Мамат кинулся им на помощь. Его мастерство пловца многим спасло жизнь.

Леонид то и дело бросался к середине реки. Его сильные руки подхватывали то одного, то другого. Он то нырял, вытаскивая утопающего, то забирал у ослабевшего оружие. Никто, кроме него, отличного спортсмена и пловца, не справился бы с этой задачей лучше».

Дальнейшее повествование о герое доверию участнику войны и журналисту Николаю Могильному, рассказавшему о подвигах Мамата

К 80-летию Великой Победы

в книге «Олимпийский факел», увидевшей свет в издательстве «Звезда» в 1965 году:

«Уже в который раз в секретных донесениях агентов, в рапортах начальников гарнизонов и командиров отдельных карательных операций по борьбе с партизанами встречалось имя Леонида Мамата. Вот и теперь на столе группенфюрера СС Готтберга (ставшего в сентябре 1943-го преемником убитого гауляйтера Кубе) лежит сообщение о провале рейда по освобождению из партизанского плена высоких немецких чинов и захвату ценного груза, предназначенного для вывоза в Москву.

— Опять этот Мамат, — возмущается бригаденфюрер. — То он советский десантник, разгромивший крупный гарнизон, то человек-амфибия... Кто же он?

Генерал запрашивает из Минска сведения о бывшем преподавателе института физкультуры. Вскоре по секретным каналам в полоцкую диверсионную школу, где готовили шпионов и провокаторов для борьбы с партизанским движением, поступает приказ направить специальных агентов, чтобы любой ценой уничтожить Мамата. Начальник школы получает

увесистый пакет с фотографиями Леонида Павловича, с подробнейшим описанием его примет, черт характера, привычек...

Для покушения на Мамата готовят трёх молодых женщин, ими руководит опытный разведчик, «специалист» по России.

Фашистским агентам под видом беженцев удалось проникнуть в бригаду, а затем попасть в отряд к Мамату.

Одна из трёх агентов ещё до прихода в отряд некоторое время жила в Минске. Ей удалось познакомиться с девушкой, которую любил Мамат. Это знакомство было использовано для того, чтобы завлечь Леонида в западню и захватить его живым.

Вскоре Мамат получает через эту женщины записку, где ему назначается свидание на 32-м километре Логойского тракта. Девушка пишет, что ей необходимо встретиться и заодно передать ценные сведения о фашистах. Только случайность спасает командира.

Не увидев в назначенное время у километрового столба своей знакомой, он почувствовал неладное и пошёл в обход. И вскоре обнаружил засаду. Обстреляв её и забросав гранатами, Мамат благополучно скрылся.

Вскоре после этого в землянке, где жили Мамат и его комиссар Зубко, взрывается мина. Мамата ранило в плечо и руку, а комиссара — в голову. Мину подкладывают те же три агента, проникшие в отряд.

Наступил 1944 год. Всё чаще и чаще раскрываются планы врага уничтожить Мамата. В бригаде принимается решение перебросить Леонида Павловича на Большую землю...

Мамата собирались эвакуировать в тыл весной 1944-го. Причин могло быть как минимум три. Первая — из-за полученного ранения. Вторая — спортивная: год назад в Москве вновь начали разыгрывать чемпионат страны, а Мамат достаточно молод, и, по словам сослуживцев, он грозился вернуться на водную дорожку, чтобы снова ставить рекорды. Была ещё и третья причина, на которую и указывает Могильный: на известного своей беспримерной смелостью спортсмена вовсю охотились немцы, надо было спасать его жизнь.

В пользу этой версии говорит и смерть героя — в результате взрыва мины повозка с Леонидом Маматом до партизанского аэродрома не добралась. В одних источниках говорится, что наезд на замаскированную ловушку был случайным,

в других — наоборот, что охота немецких спецслужб за отважным командиром наконец увенчалась успехом. Но факт остаётся фактом — конь и возница остались живы, а Мамат погиб.

В один из майских дней мы поехали искать могилу героя, благо она должна быть недалеко от Минска, между Смолевичами и Логойском, в местах дислокации его отряда. Задача оказалась несложной — уже на въезде в деревню Юрьево нас встретил весьма нестандартный монумент.

Надпись на памятном камне гласит:

Партизанам, подпольщикам, жителям Бегомльско-Борисовской партизанской зоны. Монумент установлен по инициативе ветеранов бригады «Смерть фашизму», действовавшей в этих местах в 1942–44 гг.

Проезжаем деревню и в парке обнаруживаем целый мемориал.

На памятнике длинная, по алфавиту, вереница фамилий. Мы без труда находим нужную нам.

Примерно в километре на горке деревенское кладбище, заезжаем и туда, тщательно исследуя старые захоронения. Вернее всего, те самые оставшиеся в живых бойцы бригады собрали останки своих товарищей и захоронили их в общей могиле. И тогда наш беспрокрайний герой действительно нашёл свой последний приют под этим обелиском — вместе с верными боевыми друзьями.

Сколько же их тут — очень молодых мужчин и женщин, с несбывшимися планами на жизнь. Не ставших отцами и матерями, а отдавших свою жизнь за наше счастливое (они в этом не сомневались!) будущее.

Мемориал
в деревне
Юрьево

Партизанские архивы помогают узнать имя любимой девушки Мамата — это Нелли Савечкина. А это её письмо — возможно, то самое, с помощью которого пытались выманить Леонида. Два крошечных листочка, пропитанных любовью. Которая, увы, так и остается неразделённой...

Нам остаётся лишь предположить, какой могла бы стать их совместная жизнь после войны и кем стал бы наш герой. Наверняка по-прежнему любимцем женщин, великим тренером, шутником и, конечно, авантюристом. Рассказывал бы молодым журналистам, а особенно журналисткам, невероятные истории и клялся с широко раскрытыми глазами, что именно так всё и было.

Говорят, что он вместе с небольшим отрядом верных бойцов полностью уничтожил хорошо

письмо Нелли Савечкиной

Любим Реч!
Я об этом писала с однажды
быва давно, но никак до сих
пор я не могла его тебе при-
деть. Мне все зондировалось в
зеве. Сегодня находитесь к Вам
и забыли ее все.
Люблю я тебя с тобе сего
дня. Тысячу тебе, пятьсот тысяч
желаю тебе счастья, здоровья,
счастья счастья счастья нации.
Знаешь ли ты, что бы он у нас
работал? Я тебе сажу ему в
его беде. Он — человек для
нашего — ему 40 лет,
личности честный, но искон-
но привержен рабочий в
нашей.

ио привержен рабочий в
нашей. Ты адрессии Гом-
ельской, зондуют консерватории
один человек, который нации.
Знаешь ли ты, что бы он у нас
работал? Я тебе сажу ему в
его беде. Он — человек для
нашего — ему 40 лет,
личности честный, но искон-

но привержен рабочий в
нашей. Ты адрессии Гом-
ельской, зондуют консерватории
один человек, который нации.
Знаешь ли ты, что бы он у нас
работал? Я тебе сажу ему в
его беде. Он — человек для
нашего — ему 40 лет,
личности честный, но искон-

Письмо
Нелли
Савечкиной

защищённый гарнизон противника в полтораста человек, перебив перед этим в рукопашном бою немецкий патруль и забросав потом несколько дзотов гранатами. Признаюсь, в это верится с трудом. Партизаны любили преувеличить, но я бы с удовольствием слушал бы рассказ Мамата об этом и понимающе переглядывался бы с той, к кому он спешил на свидание на 32-й километр.

И как всё-таки жаль, что я никогда не смогу взять интервью у этого славного парня, которому навсегда осталось 27 лет.

Монумент перед въездом в Юрьево